

Семиотика и семантика концепта «Север» в эсхатологических дискурсах сакральной географии

А. М. Прилуцкий

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Современная эсхатологическая мифология последовательно осваивает географические понятия, осуществляя их апокалипсическую интерпретацию в качестве мест, где будут происходить особые события, связанные преимущественно с эсхатологическими катастрофами. Однако специфика этих процессов не описана и не изучена. В данной статье предпринята попытка подобного анализа на материале мифологизации географического Севера и трансформации его в Север эсхатологический.

Исследование выполнено в рамках семиотического и герменевтического анализа религиозно-го дискурса. Источниками являются оригинальные пророческие эсхатологические нарративы, в том числе современные эсхатологические апокрифы.

Содержание. В ходе исследования было установлено, что эсхатологический Север не тождествен Северу географическому. Эсхатологический Север часто выступает в качестве понятия, не имеющего четкой привязки к сторонам света. В эсхатологическом дискурсе все, что ассоциируется со снегом, льдом, холодом, морозами может маркироваться в качестве «северного». Выявлено четыре модели эсхатологической интерпретации данного понятия.

1. Север как место ссылки христиан. Представления о том, что воцарение антихриста приведет к массовым гонениям на христиан, основываются на традиционной экзегетике книги Откровения (Апокалипсиса) Иоанна Богослова и последующей богословской традиции. Однако в современных эсхатологических нарративах данная интерпретация формируется под влиянием исторической памяти о массовых репрессиях 30-х гг. XX в., что следует из содержания дискурса.

2. Север как место убежища. Представлены сюжеты о ссылке как форме спасительного бегства. Мифологемы «Золотого века» и «эсхатологического убежища» связываются с неявными коннотациями мифологемы о вечном возвращении. Образ жизни сосланных описывается по аналогии с идеальной монашеской общиной.

3. Север как место чудес. Представлен стандартный набор чудес традиционной агиографической типологии.

4. Север как место войн и катастроф. Представлены две основные интерпретации сюжета об эсхатологических войнах (всемирная эсхатологическая война и война с Китаем), дискурс о катастрофах разработан слабо.

Выводы. На основании проведенных исследований можно сделать вывод о том, что семиотизация понятия «Север» в современном эсхатологическом дискурсе осуществляется в рамках семиотики мифологических систем, что не предполагает формирования непротиворечивой герменевтики. Противоречивые интерпретации данного понятия, наделение его взаимоисключающими религиозными смыслами в целом характерны для современной ламинарной религиозности.

Ключевые слова: эсхатология, апокалиптика, Север, мифология, семиотика религии.

Для цитирования: Прилуцкий А. М. Семиотика и семантика концепта «Север» в эсхатологических дискурсах сакральной географии / А. М. Прилуцкий // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 140–151. DOI 10.35231/18186653_2022_3_140

Semiotics and semantics of the concept “North” in eschatological discourses of sacred geography

Alexander M. Prilutskij

*Herzen State Pedagogical University of Russia
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Modern eschatological mythology consistently masters geographical concepts, carrying out their apocalyptic interpretation as places where special events will take place, mainly associated with eschatological catastrophes. However, the specificity of these processes has not been described or studied. This article contains the results of the analysis of the mythologization of “geographical North” and its transformation into the “eschatological North”.

The study was carried out within the framework of semiotic and hermeneutic analysis of religious discourse. The sources are original prophetic eschatological narratives, including modern eschatological apocrypha.

Content. In the course of the study, it was found that the “eschatological North” is not identical to the geographical North; the eschatological North often acts as a concept that does not have a clear reference to the cardinal points. In eschatological discourse, everything that is associated with snow, ice, cold, frost can be labeled as “northern”. Four models of eschatological interpretation of this concept have been identified.

1. The North as a place of exile for Christians. The idea that the accession of the Antichrist will lead to mass persecution of Christians is based on the traditional exegesis of the book of Revelation (Apocalypse) of St. John the Evangelist and subsequent theological tradition. However, in modern eschatological narratives, this interpretation is formed under the influence of the historical memory of the mass repressions of the 1930s, which follows from the content of the discourse.

2. The North as a place of refuge. The stories about exile as a form of escape are presented. The mythologemes of the “Golden Age” and the “eschatological refuge” are associated with the implicit connotations of the mythologeme of eternal return. The way of life of the exiled is described by analogy with the ideal monastic community.

3. North as a place of miracles. A standard set of miracles of traditional hagiographic typology is presented.

4. The North as a place of wars and catastrophes. Two main interpretations of the plot about eschatological wars are presented (the world eschatological war and the war with China); the discourse on catastrophes is poorly developed.

Conclusions. Based on the conducted research, it can be concluded that the semiotization of the concept “North” in modern eschatological discourse is carried out within the framework of the semiotics of mythological systems, which does not imply the formation of a consistent hermeneutics of this concept. Contradictory interpretations of this concept, endowing it with mutually exclusive religious meanings are generally characteristic of modern laminar religiosity.

Key words: Eschatology, apocalypticism, the North, mythology, semiotics of religion.

For citation: Prilutskij, A. M. (2022). Semiotika i semantika kontsepta “Sever” v eskhatologicheskikh diskursakh sakral'noj geografii [Semiotics and semantics of the concept “North” in eschatological discourses of sacred geography]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 3. pp. 140–151. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_140

Введение

Современная эсхатологическая мифология последовательно адаптирует географические понятия, наделяя их эсхатологическим содержанием. В результате возникают и получают развитие представления о сакральности природных и культурных объектов, о «благодатности» или «безблагодатности» земель [19], формирующие предметное пространство геософии – системы мифологизированных представлений о взаимодействии человека с землей. Стороны света и ассоциируемые с ними территории не являются исключением: их мифологическая интерпретация ведется активно и продуктивно в плане формирования дискурса. Несмотря на то, что Восток, в силу априорного символизма, выступает смысловой доминантой данных процессов, продолжающаяся семиотизация Севера в эсхатологическом контексте является интенсивной в плане смыслообразования. Целью данного исследования является выявление специфики этого процесса.

В современных исследованиях сакральной географии можно выделить несколько направлений. В рамках теоретико-методологического направления происходит концептуальное осмысление феноменов сакральной географии, формируется необходимая методологическая база. В связи с этим представляют интерес исследования Н. М. Терехихина [19], Р. Х. Касимова [6], В. Быстрова, С. Дудника и В. Камнева [2], М. П. Миронова, С. Г. Банных, Б. В. Емельянова [11], работающих в рамках геософской парадигмы [21]. Теоретико-методологический подход представлен в работах Е. А. Окладниковой [14], изучающей феномены сакральной географии с точки зрения социальной этнографии. Вопросы, связанные со статусом сакрального локуса, затрагиваются в исследовании, проведенном А. П. Липатовой [8]. В рамках герменевтического направления работают Е. Ю. Сафатова [18], О. Н. Александрова-Осокина [1] и другие исследователи, обращающие внимание на специфику дискурсивной фиксации концептов сакральной географии и их контекстуального толкования. Эсхатологические интерпретации мифологемы сакрального убежища, т. е. особых мест, в которых можно пережить апокалипсические катастрофы, проанализированы в статье автора [17]. Особо следует отметить работы, посвященные сакральной географии отдельных регионов: Русского Севера [10], белорусского Подвинья [9], ульяновского Присурья [7], Пензенской земли [3], Язулы [4], Архангельской области [15], Хакасии [12] и других регионов.

Данные исследования вводят в научный оборот уникальный фактический материал.

Религиоведческий подход к изучению объектов сакральной географии представлен в публикациях К. М. Товбина [20], И. П. Давыдова [5], С. А. Польской [16], Е. В. Нам [13], содержащих анализ специфики представлений о сакральной стратификации пространства, свойственный различным религиозным и конфессиональным культурам.

Содержание исследования

Необходимо уточнить, что «эсхатологический Север» далеко не тождественен Северу географическому. Более того, Север эсхатологического мифа (далее будем использовать термин «эсхатологический Север») часто выступает в качестве понятия, не имеющего четкой привязки к сторонам света. Не будучи понятием, в строгом смысле, географическим, эсхатологический Север можно определить как понятие ассоциативное – все, что ассоциируется со снегом, льдом, холодом, морозами и т. п., может в эсхатологических локусах сакральной географии маркироваться в качестве «северного», независимо от реальной географической привязки. Ожидаемое адептами исполнение эсхатологических пророчеств, согласно которым «льды на Севере тают» по причине эсхатологических катастроф, должно, по логике наррации, привести к тому, что географический Север перестанет интерпретироваться в качестве Севера эсхатологического. Сохранит ли он после этого свой сакральный статус? – этот вопрос остается без ответа. Наличие снега является обязательным семантическим признаком эсхатологического Севера, даже если на этом «снегу виноград будет расти»¹.

Следует отметить, что в плане сакральной географии в современном эсхатологическом дискурсе Россия ассоциируется именно с Севером, а не с Востоком, как это можно было бы предположить. Соответственно с подобной локацией связывается особая идентичность «славянского севера», о которой еще в 1916 г. писал митрополит Антоний Храповицкий². Причем, эта идентичность является подчеркнута христианской. О народе, которому согласно апокрифическому пророчеству предсказано было еще «за 150–200 лет до Крещения Руси» появится на Севере, говорится, что он «всем сердцем примет

¹ Эшелон (дополнено и обновлено). [Электронный ресурс]. URL: <https://likorg.ru/post/eshelon-2> (дата обращения: 20.05.2022).

² Антоний (Храповицкий). Собрание сочинений. Т. I. М.: Дарь, 2007. С. 277.

[144] христианство, будет стараться жить по заповедям Христовым и искать, согласно указанию Христа Спасителя, прежде всего Царствия Божия и Правды Его. За эту ревность возлюбит сей народ Господь Бог и приложит ему все остальное – большие земельные просторы, богатство, государственное могущество и славу»¹. Это пророчество однозначно интерпретируется как относящееся к Руси-России.

Апелляция к этой идентичности делает возможным включение концепта Север в контекст популярной эсхатологемы о Руси-России – Третьем Риме: «...На смену одряхлевшему духовно избранному греческому народу Придет время, когда будет страшная жара, все пересохнет: все реки, озера. И льды на севере растают. И горы сойдут со своих мест. Воды не будет Господь Промыслитель пошлет третий богоизбранный свой народ. Народ этот появится на Севере»², или «все же не до конца прогневается Господь на свой третий избранный народ. Кровь тысяч мучеников будет вопиять к небу о помиловании. В самом народе начнется протрезвление и возврат к Богу. Минет, наконец, определенный Правосудным Судией срок очищающего испытания и вновь засияет ярким светом возрождения святое Православие в тех северных просторах»³.

Так формируются категориальные уровни семиотики концепта Север: на гиперкатегориальном уровне он может символизировать русскую религиозную культуру и соответствующую ей цивилизационную идентичность, а на категориальном уровне соотноситься с особыми территориями, отвечающими семиотическим признакам Севера (снег, холод) и обладающими особыми сакральными свойствами, в том числе качеством сакрального убежища.

1. Север как место ссылки христиан

Представления о том, что воцарение антихриста приведет к массовым гонениям на христиан, основываются на патристической экзегетике книги Откровения (Апокалипсиса) Иоанна Богослова и последующей богословской традиции. Однако в современных эсхатологических нарративах данная герменема получает оригинальную интерпретацию, сложившуюся, очевидно, под влиянием исторической памяти о массовых репрессиях 30-гг. XX в.: «Кто пра-

¹ Последний царь. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaweru.ru/1746-.html> (дата обращения: 20.05.2022).

² О богоизбранности русского народа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/19392/read/22034> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Пророчества. О нападении Китая на Россию, о затоплениях и катастрофах. О антихристе и последних временах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_5879/ (дата обращения: 20.05.2022).

вославный, будут под счетом, они будут считанные, их очень мало будет. И будут вывозить на север. Паспорта не будет, а будет карточка № 9 перечеркнутая – что православный. Каждый видит черту – значит это православный, надо погубить их. И вывозить будут на муки на север. Это будет и для души, и для тела»¹. Отметим, что данное пророчество приписывается многочисленными публикаторами как анонимному прозорливому священнику, «видящему грехи людей»², так и весьма уважаемому духовнику Троице-Сергеевой лавры архимандриту Кириллу (Павлову)³. Данный сюжет иногда оказывается включенным в нарратив о «Трех эшелонах», который имеет две основные герменевтические версии: согласно первой, эшелоны понимаются как железнодорожные поезда, на которых верующих будут массово вывозить в места ссылки; согласно второй, «духовной» версии, под эшелонами следует понимать массовое переселение верующих из городов в сельскую местность, которое уже началось и в дальнейшем будет только усиливаться. Частная эсхатологема о некоей «перечеркнутой карточке № 9» интегрирует данные нарративы в цифрофобский дискурс: отсутствие паспорта становится не только ограничением прав ссыльных, но и важным условием и символом их свободы от «цифрового рабства»: «Там эти люди не будут иметь ни номера, ни реестра. Они будут отказываться полностью. Только будет карточка № 9, что православный.

– То есть, и если, например, будут везти, то надо ехать, не сопротивляться и спокойно собираться?

– То надо ехать. Потому что эти будут уже с Богом и душа спасётся, которые на первом эшелоне. А те, что останутся, пропадут. Они будут думать, что тоже спасутся, но пропадут. Те, что уедут, их примет Господь в Царствие Небесное»⁴. В рамках эсхатологического дискурса ссылка на Север интерпретируется не только как инструмент гонений, но и способ спасения, причем не только духовного, но и физического.

2. Север как место убежища

Амбивалентная герменевтика повторяющегося сюжета об эсхатологической ссылке заложена в ее семантике: с одной стороны,

¹ Очень важно!!! Первый эшелон – о нем предрекали многие святые последних времен: Горе тем, кто не попадет на него или отстанет в дороге! [Электронный ресурс]. URL: <https://monomah.org/archives/1460> (дата обращения: 20.05.2022).

² Там же.

³ Истолкование и согласование эсхатологических пророчеств. [Электронный ресурс]. URL: <https://preddvermi.ru/viewtopic.php?id=690> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ Эшелон (дополнено и обновлено). [Электронный ресурс]. URL: <https://likorg.ru/post/eshelon-2> (дата обращения: 20.05.2022).

[146] ссылка предполагает насильственную депортацию в районы с худшими условиями жизни, а с другой стороны – ссылка все-таки не является каторгой, а ссылки, находящиеся на удалении от крупных центров власти, могут обустроить свою жизнь относительно комфортно. Интерпретация севера как места убежища наряду с этим развивает мифологические сюжеты «Золотого века» и «эсхатологического убежища» с неявными коннотациями мифологемы о вечном возвращении, в принципе характерные для мифологического мировосприятия [17]. В результате образ жизни сосланных описывается по аналогии с идеальной монашеской общиной: «Никто из тех, кто доедет в эшелоне до места высылки не погибнет духовно. В монастырском поселении плотской жизни не будет, муж с женою будут жить как брат и сестра. Братья и сестры, примут все монашеский постриг, прошлые грехи Господь Бог простит, греховные хартии будут все сожжены. У каждого будет свое послушание, свои обязанности в общине. Начнется новая жизнь, с чистого листа, во Христе и со Христом»¹. Вполне возможно, что в данном случае Север выступает в качестве метонимического заместителя «деревни» (общий признак – низкая плотность заселения), соответственно север противопоставляется не географическому понятию – югу, но социальному – городу, в котором невозможно будет спастись от антихристовых козней.

3. Север как место чудес

Эсхатологический дискурс в принципе богат описанием событий, которые понимаются верующими как результат чудесного вмешательства высших сил в человеческую жизнь и природные процессы. Однако при этом тема чуда и чудесного в эсхатологической интерпретации концепта «Север» остается до настоящего времени малоразработанной. Если мифологический нарратив о трех эшелонах предельно детализирован в плане описания реалий, которые можно условно определить как «социально-административные», вплоть до описания карточки, которая будет заменять паспорта ссылкой, условий переезда, списка разрешенных вещей и т.д.², то изображение чудесных событий, ожидающих переселенцев на Севере, лишено подробностей. Очевидно, что в качестве основ-

¹ Эшелон (дополнено и обновлено). [Электронный ресурс]. URL: <https://likorg.ru/post/eshelon-2> (дата обращения: 20.05.2022).

² На соответствующих сайтах размещены детальные инструкции по подготовке адептов к депортации на Север.

ного чудесного события интерпретируется сама возможность выживания ссыльных в тяжелых условиях Севера и построение ими идеальных общин. Прочие сюжетно-прагматически носят подчиненный характер: они связаны с изменением климатических условий или выращиванием теплолюбивых растений например «на Севере России и в Сибири будет субтропический климат, как в Сочи сейчас» или «на Севере на снегу виноград будет расти для подкрепления верующих»¹. В первом случае наблюдается семиотическая перверсия – север, лишенный льда и снега, перестает быть эсхатологическим севером, во втором – отсутствие перверсии увеличивает перлокутивный эффект, усиливая локус чудесного.

4. Север как место войн и катастроф

В дискурсе нами выявлены две основные герменевтические линии, соотносящие концепт Север с мифотеологемой эсхатологической войны. Согласно первой линии, северные земли в меньшей степени, нежели Юг и, особенно, Запад пострадают от последствий эсхатологической войны, в ходе которой состоится вторжение Китая в Россию: «северные районы китайцы не тронут – в основном пострадают те районы, где сейчас дороги прокладывают»². Объясняется это тем, что после принятия большинством китайцев православия, они превратятся из противников в военных союзников России в противостоянии с силами антихриста. Именно мифологема о грядущем массовом обращении китайцев в православие побудила Н. В. Романова (б. схиигумена Сергия) анонсировать нереализованный в итоге проект строительства в Среднеуральском женском монастыре гигантского храма, вместимостью 37 000 человек³.

Согласно второй линии, именно Север будет объектом главной военной экспансии государства антихриста, поскольку русская православная цивилизация останется единственной силой, противостоящей его мировому господству: «А этот (т. е. антихрист) придет на все готовое, только скажет: “Смотрите, это государство – туда, это – сюда, и все, уже у нас царство. Только там, на севере, есть одно

¹ Пророчества о будущем. [Электронный ресурс]. URL: https://isi-2012.blogspot.com/2021/12/blog-post_75.html (дата обращения: 20.05.2022).

² Китай нападет на Россию... Православные старцы о Третьей мировой войне. [Электронный ресурс]. URL: <https://3m.info/publications/58250-pravoslavnye-starcy-o-tretej-mirovoy-voynye-kitay-napadet-na-rossiyu-i-doydet-do-urala.html> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Экс-схиигумен Сергей сообщил, что планировал построить на Урале самый большой православный храм за счет китайских предпринимателей. [Электронный ресурс]. URL: https://eanews.ru/news/eks-skhiiigumen-sergiy-soobshchil-cto-planiroval-postroit-na-urale-samyu-bolshoy-pravoslavnyy-khram-za-schet-kitayskikh-predprinimateley_01-11-2021 (дата обращения 20.05.2022).

[148] государство с крестами, оно мешает, надо его убрать, – и будет у нас всемирное царство”. И поползут на Россию со всех сторон¹.

Что касается Севера как места эсхатологических катастроф, то данная тема в дискурсе развита относительно слабо. Полагаю, это обусловлено тем, что сакральный Север как убежище ностальгически изображается как пространство преимущественно сельского образа жизни, тогда как основные эсхатологические катастрофы связаны с «антихристовыми городами» и преследуют цель их апокалипсического разрушения. Единственное косвенное упоминание об апокалипсических катастрофах на севере содержится в пророчестве о таянии снегов на Севере: «Придет время, когда будет страшная жара, все пересохнет: все реки, озера. И льды на севере растают. И горы сойдут со своих мест. Воды не будет»². Очевидно, что эсхатологический север, с растущим на снегу виноградом, перестает быть таковым безо льда – его обязательного признака. Однако дальнейшего развития данная тема не получила.

Выводы

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о том, что семиотизация понятия «Север» в современном эсхатологическом дискурсе осуществляется в рамках семиотики мифологических систем, что не предполагает формирования непротиворечивой герменевтики данного понятия. Противоречивые интерпретации данного понятия, наделение его взаимоисключающими религиозными смыслами в целом характерны для современной ламинарной религиозности.

Список литературы

1. Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении // Научный диалог. – 2020. – № 5. – С. 216–241.
2. Быстров В., Дудник С., Камнев В. Русская религиозная геософия: опыт историко-философской реконструкции // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 150–172.
3. Волков С. Н. Пензенская земля в аспекте сакральной географии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 42. – С. 85–90.
4. Гритчина Ю., Мустафина Н., Логинова Н. Сакральная география Язулы // Исследователь/Researcher. – 2020. – № 4 (32). – С. 356–363.

¹ Царь хоть на месяц, но придет. [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/77060-car-hot-na-mesjac-po-privet-ieromonah-anatolij-kievskij-o-poslednih-vremenah.html> (дата обращения: 20.05.2022).

² Страшные грехи человеческие уничтожат жизнь на Земле (пророчества православных старцев). [Электронный ресурс]. URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_12653 (дата обращения: 20.05.2022).

5. Давыдов И. П. Храм и ритуал: социальные функции священного. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2021. – 453 с.
6. Касимов Р. Х. Геософия в составе теории локальных цивилизаций // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 164–166.
7. Липатова А. П. Сакральная география как система: вопрос о статусе сакрального объекта // Научный диалог. – 2018. – № 11. – С. 103–112.
8. Липатова А. П. Сакральная география Ульяновского Присурья // Традиционная культура. – 2018. – Т. 19. – № 55. – С. 154–165.
9. Лобач В. А. Сакральная география белорусского Подвинья: типология, актуальное состояние и перспективы исследования // Псковский регионологический журнал. – 2019. – № 2 (38). – С. 22–35.
10. Мелютина М. Н, Попова Л. Д., Теребихин Н. М. Сакральная география и иеротопия Русского Севера: коллективная монография. – Архангельск: Солти, 2016. – 231 с.
11. Миронов М. П., Банных С. Г., Емельянов Б. В. Геософия русской мысли. – Екатеринбург: Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России, 2009. – 156 с.
12. Мицевич А. В. Республика Хакасия как субъект сакральной географии // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2017. – С. 96–100.
13. Нам Е. В. Роль числовой символики в шаманской космологии и в процессе коммуникации между мирами (на материалах Сибирского региона) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 1 (65). – С. 29–33.
14. Окладникова Е. А. Сакральная география: исследовательские подходы // Сакральный ландшафт: традиции и современные проблемы. – Якутск: Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова, 2010. – С. 5–6.
15. Петров Д. Д. Сакральная география восточных районов Архангельской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2015. – 22 с.
16. Польская С. А. «Места силы» в сакральной географии французского средневековья // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: сакральная география в философии, культурологии, религиоведении. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. – С. 121–129.
17. Прилуцкий А. М. Эсхатологическая мифологема сакрального убежища в дискурсах православных субкультур // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 3. – С. 128–136.
18. Сафатова Е. Ю. Сакральная география Руси-России: семиотика пространства (на материале «Путешествия по святым местам русским» А. Н. Муравьева) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 9 (87). – С. 151–155.
19. Теребихин Н. М. Геософия и сакральная география как проектно-ориентированные направления исследования в области этнокультурологии народов Северной Евразии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 1. – С. 80–87.
20. Товбин К. М. Архетип «сокровенного града» в символическом пространстве старообрядчества // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 153–158.
21. Keighren, Innes M. Geosophy, imagination, and terrae incognitae: exploring the intellectual history of John Kirtland Wright // *Journal of Historical Geography*. – 2005. – Vol. 31. No. 3. – P. 546–562.

References

1. Alexandrova-Osokina, O. N. (2020). Voprosy geopoetiki v sovremennom literaturovedenii [Geopoetics questions in modern literature] *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue] Vol. 5. pp. 216–241. (In Russian).
2. Bystrov, V., Dudnik, S., Kamnev, V. (2016). Russkaya religioznaya geosofiya: opyt istoriko-filosofskoj rekonstruktsii [Russian religious geosophy: history-philosophical reconstruc-

- [150] tion experience] *Sociologicheskoe obozrenie*. [The Sociological Review] Vol. 15 (3). pp. 150–172. (In Russian).
3. Volkov, S. N. (2012). Penzenskaya zemlya v aspekte sakral'noj geografii [Penza region in the aspect of sacred geography] *Sborniki konferentsij NIC Sotsiosfera*. [Collections of Socio-sphere conferences] Vol. 42. pp. 85–90. (In Russian).
 4. Gritchina, Y., Mustafina, N., Loginova N. (2020). Sakral'naya geografiya Yazuly [Sacred geography of Yazula] *Issledovatel'* [Researcher]. No. 4(32). pp. 356–363. (In Russian).
 5. Davydov, I. P. (2021). *Khram i ritual: sotsial'nye funktsii svyashchennogo* [Temple and ritual: social functions of the sacred] Sankt-Peterburg: Russian Christian Humanitarian Academy. (In Russian).
 6. Kasimov, R. K. (2015). Geosofiya v sostave teorii lokal'nyh tsivilizatsij. [Geosophy in the composition of local civilization theory] *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development] Vol. 19. pp. 164–166. (In Russian).
 7. Lypatova, A. P. (2018). Sacral geography as a system: a question about the status of a sacred object [Sacred geography as a system: the question of the status of a sacred object] *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue]. Vol. 11. pp. 103–112. (In Russian).
 8. Lypatova, A. P. (2018). Sakral'naya geografiya Ul'yanovskogo Prisurech'ya [Sacred geography of Ulyanovk Region] *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture] Vol. 19. No 55. pp. 154–165. (In Russian).
 9. Lobach, V. A. (2019). Sakral'naya geografiya belorusskogo Podvin'ya: tipologiya, aktual'noe sostoyanie i perspektivy issledovaniya [Sacred geography of Belorussian Dvina Region: typology, current state and perspectives of research]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal] No. 2 (38). pp. 22–35. (In Russian).
 10. Melutina, M. N., Popova, L. D. (2016). *Sakral'naya geografiya i ierotopiya Russkogo Severa* [Sacred geography and hierotopy of the Russian North]. Arkhangel'sk: Solti Publ. (In Russian). 231 p.
 11. Mironov, M. P., Bannikh, S. G., Emelyanov, B. V. (2009). *Geosofiya russkoj mysli* [Geosophy of Russian thought] Ekaterinburg: Ural'skij institut gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii. (In Russian). 156 p.
 12. Mytsevich, A. V. (2017). Respublika Khakasiya kak sub'ekt sakral'noj geografii [Republic of Khakassia as subject of sacred geography] *Aktual'nye problemy istorii, politiki i prava* [Current problems of history, politics and law]. Penza: Penza State Agricultural University, pp. 96–100. (In Russian).
 13. Nam, E. V. (2016). Rol' chislovoj simboliki v shamanskoj kosmologii i v protsesse kommunikatsii mezhdru mirami (na materialakh Sibirskogo regiona) [The role of numerical symbols in shamanic cosmology and in the process of communication between the world (on materials of the Siberian region)] *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo University] Vol. 1(65). pp. 29–33. (In Russian).
 14. Okladnikova, E. A. (2010). Sakral'naya geografiya: issledovatel'skie podkhody. [Sacred geography: research approaches] *Sakral'nyj landshaft: traditsii i sovremennye problemy* [Sacred landscape: Traditions and modern problems. Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Yakutsk: Yakutsk State University. pp. 5–6. (In Russian).
 15. Petrov, D. D. (2015). *Sakral'naya geografiya vostochnykh rajonov Arhangel'skoj oblasti* [Sacred geography of the eastern regions of the Archangel'sk region]: Abstract of the dissertation. Moscow. 22 p. (In Russian).
 16. Pol'skaya, S. A. (2020). "Mesta sily" v sakral'noj geografii frantsuzskogo srednevekov'ya. ["Places of power" in the sacred geography of the French Middle Ages] *Mistiko- ezotericheskie dvizheniya v teorii i praktike: sakral'naya geografiya v filosofii, kulturologii, religiovedenii* [Mystical-esoteric Movements in Theory and practice: sacred Geography in Philosophy, Cultural Studies, Religious Studies] Proceedings of the X Russian Scientific Conference. Sankt-Peterburg: Russian Christian Humanitarian Academy, pp. 121–129. (In Russian).
 17. Pryutskij, A. M. (2019). Eskhatologicheskaya mifologema sakral'nogo ubezhishcha v diskursakh pravoslavnykh subkul'tur [Eschatological mythology of sacred shelter in discourses of Orthodox subcultures] *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) University. Series: Humanities and Social Sciences] Vol. 3. pp. 128–136. (In Russian).
 18. Safatova, E. Yu. (2009). Sakral'naya geografiya Rusi-Rossii: semiotika prostranstva

(na materiale "Puteshestviya po svyatyam mestam russkim" A. N. Murav'yova). [Sacred geography of Rus'-Russia: seven-way space (on the materials of "Travel to the holy places of Russian" by A. N. Muravyev)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk Pedagogical University] Vol. 9 (87). pp. 151–155. (In Russian).

19. Terebykhin, N. M. (2012). Geosofiya i sakral'naya geografiya kak proektno-orientirovannye napravleniya issledovaniya v oblasti etnokul'turologii narodov Severnoj Evrazii. [Geosophy and sacred geography as project-oriented research directions in the field of ethnoculturology of the peoples of Northern Eurasia]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) University. Series: Humanities and Social Sciences] Vol 1. pp. 80–87. (In Russian).

20. Tovbin, K. M. (2013). Archetype "sokrovennogo grada" v simvolicheskom prostranstve staroobryadchestva [Archetype of "sacred hail" in the symbolic space of old faith] *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografiya* [Cultural and humanitarian geography] Vol. 2 (2). pp. 153–158. (In Russian).

21. Keighren, Innes M. (2005). Geosophy, imagination, and terrae incognitae: exploring the intellectual history of John Kirtland Wright. *Journal of Historical Geography*. Vol 31. No. 3 pp. 546–562.

Об авторе

Прилуцкий Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0002-7013-9935, e-mail: alpril@mail.ru

About the author

Alexander M. Prilutskij, Dr. Sci (Philos.), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7013-9935, e-mail: alpril@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.05.2022

Received: 25 May 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 30.09.2022

Published: 30 Sept. 2022